

30 июля 1993 года

Резиденция Дурслей, дом номер четыре по Тисовой улице. 11:58 вечера.

Гарри Джеймс Поттер, которому не хватило одного дня до своих тринадцати лет, сидел в самой маленькой спальне дома номер четыре по Тисовой улице, Литтл Уингинг, Суррей. Он мечтал о том, чтобы поскорее наступило время, когда он сможет отправиться в дом своего лучшего друга Рона Уизли, в Нору. Или вернуться, первого сентября, на третий год обучения в Школу чародейства и волшебства Хогвартс.

Гарри несколько раз пытался уснуть, но безуспешно, потому что две вещи не давали ему покоя. Одна из них заключалась в том, что его удерживали угрожая подписью его дяди Вернона, которая позволила бы ему посетить деревню Хогсмид в этом учебном году.

Третьим курсам разрешается посещать деревню Хогсмид в определенные выходные дни. И второе - кошмары, в которых он, Рон и профессор Златопуст Локонс отправляются в Тайную комнату, чтобы спасти единственную сестру Рона - Джинни.

Столкновения с воспоминаниями подростка Тома Марволо Реддла, а так же семидесятифутовым, тысячелетним, василиском, древней змеей, способной убить с одного взгляда, слава богу, в этот раз не произошло. Впрочем, это был всего лишь очередной год в Хогвартсе. Это был третий раз в его жизни, когда он столкнулся с Лордом Волдемортом. Первый раз это случилось сразу после его первого дня рождения 31 октября 1981 года, когда Гарри потерял мать и отца, Лили и Джеймса Поттеров, и это также стало точкой в его жизни, изменившей ее к худшему. Появившись посреди ночи на пороге дома своей тёти Петунии, Гарри рос в чулане под лестницей следующие десять лет, и именно тогда он получил своё первое письмо из школы Хогвартс.

Жизнь Дурслей никогда нельзя было назвать благополучной, она часто сопровождалась трагедиями, ненавистью и болью от физических и эмоциональных травм, а также отсутствием еды и одежды.

Профессор Дамблдор всегда утверждал, что его безопасность заключается в том, чтобы остаться здесь, и в какой-то мере... возможно, так оно и было; однако в безопасности он был только от волшебного мира. Он никогда не был в полной безопасности от пояса своего дяди Вернона на каждом его дне рождения. Или в любой момент, когда он превосходил своего кузена Дадли в каком-нибудь тесте - случайно или намеренно. И вообще, когда случалось что-то странное или неожиданное, независимо от того, делал он это или нет. Теперь Гарри понимал, что многие случайные приступы магии были одной из причин некоторых странных или неожиданных вещей, которые происходили. Но Гарри никогда не был виноват в том, что его дядя Вернон не получал ежегодного повышения, или в том, что его кузен Дадли избивал многих детей младшеклассников, или даже в том, что тот получал плохие оценки в школе. Он может воспринимать своего кузена как детеныша касатки, но это было бы оскорблением для

касатки, ведь она, в конце концов, могла хотя бы думать, верно?

Гарри также никогда не понимал, как он мог быть такой обузой для семьи Дурслей, когда Дадли мог получать более тридцати подарков на день рождения или Рождество каждый год, или как его дядя Вернон мог покупать новую машину каждый год, в то время как Гарри получал от кузена старую одежду, которая подходила ребенку на три-четыре года младше его и все равно оставалась ему великоватой. Даже здесь, во второй спальне кузена, лежали все сломанные игрушки Дадли за последние годы. Гарри окинул взглядом стол и пол - всё, что Дадли когда-либо ломал и от чего отказался избавиться. Гарри уже подумывал собрать некоторые из сломанных неэлектронных игрушек Дадли, отнести их в школу, наложить на них чинящие чары, а потом тайно перепродать.

Гарри поднял голову и увидел, что часы на столе показывают одиннадцать пятьдесят девять; уже почти наступил его тринадцатый день рождения. Он вернулся к чтению одного из своих учебников по чарам. Этим летом дядя Вернон решил снова запереть все школьные учебники, как только Гарри переступил порог дома. Однако Гарри, благодаря ценным наставлениям Фреда и Джорджа Уизли, а также после прошлогоднего побега обучился благородному искусству взлома замков и смог освободить несколько учебников вместе со своей палочкой из шкафа под лестницей всего через несколько дней после возвращения в дом № 4 по Тисовой улице.

Гарри поднял голову, увидев вспышку голубого света, и мтал наблюдать, как из воздуха появляется кусок сложенной пергаментной бумаги падающий с того места, где он и появился. С максимальной скоростью, Гарри выхватил свернутый пергамент в воздухе, прежде чем письмо успело упасть на пол. Развернув письмо, Гарри начал читать...

Мой дорогой сын, Гарри Джеймс Поттер,

Я, Лили Дж. Поттер, пишу тебе это письмо в целях страховки из-за того, что, как я опасаюсь, должно произойти. Я приурочила это письмо к открытию портала на основе крови прямо на твоих глазах и приурочила его активацию к твоему тринадцатому дню рождения. Если произойдет то, на что мы надеемся, и мы останемся живы, я, конечно, деактивирую письмо, и мы будем с тобой, готовясь наслаждаться твоим днём рождения, возможно, вместе с твоей младшей сестрой и, может быть, младшим братом. Но раз ты получил это письмо, значит, наши планы провалились, и ты находишься с твоим крестным отцом Сириусом Блэком или крестной матерью Алисой Долгопупс.

Мы с твоим отцом надеемся, что ты хорошо учишься в школе и не ввязываешься во всякие шалости, ведь Бродяга и Лунатик были теми еще проказниками во времена нашего обучения в школе. Возможно, в твоей жизни тоже есть девушка, но если ты больше похож на Джеймса, то найдешь ее только в последние годы учебы в Хогвартсе. Я поняла, что Джеймс начал мне нравиться ближе к четвертому курсу, может быть, даже к третьему, но мой друг всегда мешал мне, и из-за него было трудно завести много друзей.

Джеймс, Сириус, Римус и Питер никогда не были задирами в школе, хотя Питер, как мне кажется, лишь веселился с ними. Мой друг, и я никогда не понимала этого, но он всегда был склонен к темной стороне магии. Только в конце пятого курса я наконец поняла, как глубоко он пал.

Гарри... не становись хулиганом! Стой на своем и защищай тех, кто нуждается в защите. Помни, для того чтобы зло победило, достаточно, чтобы хорошие люди ничего не делали.

<http://tl.rulate.ru/book/94293/3576097>